

ПОЛИТИКА

Политические отношения между Ираном и ОАЭ

Баласанян Григор А.

Кандидат исторических наук,

*Кафедра международных отношений и дипломатии,
Ереванский государственный университет (Ереван, РА)*

 <https://orcid.org/0009-0003-0133-669X>

grigorbalasanyan@mail.ru

УДК: 327; **EDN:** YMTFPI

DOI: 10.58587/18292437-2025.5-9

Ключевые слова и словосочетания: Абу-Муса, Большой Томб, Малый Томб, Иран, ОАЭ, переговорный процесс, противоречие, статус-кво

Իրան - ԱՄԷ հարաբերությունները Իրանի մերձավորարեվելյան քաղաքականության համատեքստում

Բալասանյան Գրիգոր Ա.

*պ.գ.թ., Միջազգային հարաբերությունների և դիվանագիտության ամբիոն,
Երևանի պետական համալսարան (Երևան, ՀՀ)*

Ամփոփագիր. Պարսից ծոցի պետությունների հետ Իրանի հարաբերությունների ուսումնասիրությունը մեծ հետաքրքրություն է ներկայացնում: Այստեղ մենք գործ ունենք ոչ միայն տարածաշրջանային մրցակցության, այլև աշխարհաքաղաքական մրցակցության հետ: Եվ Իրանը, և Ծոցի պետությունները ձգտում են իրենց ազդեցությունը տարածել ողջ Մերձավոր Արևելքում: Մրցակցության մեջ առկա է նաև նրա կրոնական ասպեկտը: Շիա Իրանը և հիմնականում սուննի Պարսից ծոցի պետությունները Մերձավոր Արևելքի մահմեդական բնակչության նկատմամբ ազդեցությունն ընդլայնելու խնդիր ունեն: Բացի այդ, ցանկանալով իր ազդեցությունը տարածել Մերձավոր Արևելքում և թուլացնել Իրանի դիրքերը՝ Միացյալ Նահանգներն իր տարածաշրջանային քաղաքականությունը կառուցել է խաղալով իսլամի երկու ճյուղերի հակասությունների վրա և ռազմավարական լուրջ հարաբերություններ է կառուցել Ծոցի երկրների հետ:

Հանգուցաբառեր և բառակապակցություններ՝ Աբու Մուսա, Մեծ Թոնբ, Փոքր Թոնբ, ԻԻՀ, ԱՄԷ, բանակցային գործընթաց, հակասություն, ստատուս քվո

Iran - UAE Relations in the Context of Iran's Middle East Policy

Balasanyan Grigor A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Diplomacy, Yerevan State University (Yerevan, RA)

Abstract. The study of Iran's relations with the Persian Gulf states is of great interest. Here we are dealing not only with regional competition, but also with geopolitical competition. Both Iran and the Gulf states seek to spread their influence throughout the Middle East. There is also a religious aspect to the competition. Shiite Iran and the mainly Sunni Persian Gulf states have the task of expanding their influence over the Muslim population of the Middle East. In addition, wanting to spread its influence in the Middle East and weaken Iran's position, the United States has built its regional policy by playing on the contradictions of the two branches of Islam and has built serious strategic relations with the Gulf states.

Keywords and phrases: Abu Musa, Greater Tonb, Lesser Tonb, Iran, UAE, negotiation process, contradiction, status quo

Между Ираном и государствами Персидского залива существуют очень глубокие противоречия, которые, несомненно, также оказывают влияние на двусторонние отношения.

Эти проблемы можно, по сути, разделить на три части:

1. После антимонархической исламской революции в Иране новые власти задумались об «экспорте революций» в арабские монархии,

используя многочисленное местное шиитское население.

2. Поддержка Ираном большого числа террористических организаций, действующих в регионе. Это вызывает серьезную обеспокоенность Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (создан в 1981 году. Членами являются Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия).

3. Ядерная программа Ирана, которая вызывает особую обеспокоенность у соседних с Ираном арабских государств [1].

Эти три острова в Персидском заливе были первоначально оккупированы Ираном в 1971 году, что означает, что Иран распространял свой суверенитет над островами со времен шаха. В этот же период были образованы Объединённые Арабские Эмираты. Острова географически расположены к северу от Ирана и к югу от ОАЭ. Вопрос о спорных островах затрагивает не только непосредственные стороны конфликта, но и региональные и внерегиональные державы, включая Совет сотрудничества Персидского залива, США и Великобританию, что, в свою очередь, осложняет разрешение конфликта в отношениях между Ираном и ОАЭ [2, с. 23-24].

Статус-кво в отношении принадлежности островов остаётся прежним, однако это обстоятельство постоянно даёт сторонам повод не предпринимать никаких шагов к потеплению отношений, что усугубляется ирано-саудовскими разногласиями, а ОАЭ, будучи государством, тесно связанным с Саудовской Аравией, продолжает её ярко выраженную антииранскую политику. Обе страны активно стремятся установить свою власть над островами, не проявляя при этом никакого интереса к переговорам.

Географически острова Абу-Муса, Большой Тум и Малый Тум расположены в Ормузском проливе, что делает их стратегически важными. Ормузский пролив – довольно богатый регион благодаря своим запасам нефти, а также географически близок к Индийскому океану, что, в свою очередь, облегчает доступ к международным водам. Острова расположены в 38 и 22 морских милях от Ирана и эмирата Рас-эль-Хама. Согласно историческим данным, ещё в 500 году до нашей эры острова принадлежали Ирану. Уже в 1880-х годах острова стали предметом спора в отношениях между Ираном и Великобританией. Это привело к тому, что Великобритания, прекрасно осознавая важность островов, особенно в стратегическом плане, оккупировала их. Во время правления шаха Резы Пехлеви Иран вновь сделал вопрос о принадлежности островов своим приоритетом, и сюда были направлены иранские войска. С 1971 года Иран устанавливает свою власть над островами. Это имеет довольно интересную историю. Известно, что до обретения независимости странами Ближнего Востока эти страны в основном находились под колониальным правлением Франции и Англии.

Вышеупомянутые три острова были оккупированы британскими войсками, но в 1971 году были выведены и заменены иранскими

войсками. Это стало результатом соглашения, достигнутого при посредничестве Великобритании, которая сумела убедить Иран признать независимость Бахрейна (как известно, Иран по-прежнему считает Бахрейн частью своей территории), в обмен на что три острова должны были быть переданы Ирану. В результате острова были переданы Ирану [3].

Хотя де-юре острова контролирует Иран, правительство ОАЭ по-прежнему претендует на них. Давайте подробнее рассмотрим значение этих трёх островов. Остров **Абу-Муса** считается довольно малонаселённым, но следует отметить, что он является одним из основных регионов экспорта нефти Ирана. **Большой Тонб** расположена в 31 км к югу от острова Кешм и сегодня превращена иранскими властями в военную базу, поскольку здесь располагаются Вооружённые силы Ирана и Корпус стражей исламской революции. **Малый Тонб** – необитаемый остров, где водятся змеи, поэтому её также называют **Змеиный Тонб**. Здесь также дислоцируются некоторые иранские военные силы.

Обращаясь к периодически озвучиваемым ОАЭ требованиям, следует отметить, что ОАЭ заявляют об аннексии Ираном определённой части их суверенной территории. Жёсткие требования ОАЭ к Ирану демонстрируют, как малое государство может выступать против крупного государства в международных отношениях и предъявлять территориальные претензии. Иран рассматривает военный конфликт как крайнюю меру, если другие варианты решения проблемы не приносят желаемого результата, то есть предпочитает мирное решение проблемы. Что касается позиции ОАЭ, то последние категорически отказываются признавать суверенитет Ирана над островами, однако эта страна также не является стороной в решении вопроса военным путём. Как уже упоминалось, другие игроки также оказывают существенное влияние на этот вопрос. В частности, в 1994 году Великобритания, ранее распространившая свою власть на острова, начала выражать поддержку ОАЭ в вопросе принадлежности этих территорий на лондонских переговорах. Позиция Великобритании заключалась в том, что ОАЭ должны обратиться в Международный суд ООН для восстановления своих законных прав на острова, и что претензия ОАЭ абсолютно справедлива. Аналогичное заявление в поддержку этой позиции было сделано Великобританией на государственном уровне в 1996 году. Ожидалось, что в 2010 году «Арабская весна», потрясшая весь Ближний Восток и последствия которой страны региона до сих пор не осознали,

а также восстание, охватившее Сирию в 2012 году, могут в какой-то степени изменить позицию Ирана по островам, но Иран остался непоколебим. Более того, когда в 2012 году Запад объявил о санкциях из-за ядерной программы Ирана, Иран сделал заявление о закрытии Ормузского пролива, который важен для международной торговли.

Иранская сторона неоднократно с высоких трибун заявляла о том, что вышеупомянутые острова исторически являются неотъемлемой частью её территории, ссылаясь на энциклопедические факты, карты разных периодов и, в дополнение к представленным Ираном доказательствам, следует отметить, что Иран утверждает, что острова были переданы ему в результате соглашения с Великобританией. Однако британская сторона выдвигает контраргументы, заявляя, что Великобритания не уступала острова Ирану добровольно, а Иран стал управлять островами после вывода своих войск. Справедливости ради следует отметить, что Абу-Муса, Большая Гробница и Малая Гробница находятся ближе к Ирану, чем к ОАЭ.

В частности, захват трёх островов Ираном в 1971 году произошёл после того, как не удалось достичь соглашения с правителем Рас-эль-Хамы об урегулировании финансовых вопросов. С этого периода возвращение островов стало важным вопросом внешней политики ОАЭ, которую поддерживают и союзные им арабские государства, следуя идеям панарабизма и мусульманской солидарности. Ирану удалось захватить острова, поскольку момент был удобным: поскольку ОАЭ только что образовались, можно сказать, что они были слишком слабы по сравнению с Ираном, чтобы противостоять Ирану и сохранить свою власть над островами в результате военных действий.

Важно отметить реакцию международного сообщества на проблему. Это не могло остаться незамеченным вне региональными державами, поскольку острова важны, прежде всего, благодаря своим богатым запасам нефти. Известно, что Иран, в отличие от арабских стран региона, особенно стран Персидского залива, проводит самостоятельную политику, что, естественно, не может найти позитивного отклика у некоторых западных держав. Кроме того, Иран обладает потенциалом стать ядерной державой, поскольку занимается обогащением урана. Поэтому Запад оказывает ОАЭ поддержку в решении проблемы, поскольку после событий в Ираке в 2003 году, когда баланс сил изменился в пользу Ирана, страны Персидского залива, включая ОАЭ, стали возлагать надежды на США. Здесь, естественно, произошло совпадение интересов,

поскольку вышеупомянутым государствам нужен был покровитель против Ирана, который воспользовался ситуацией, а США – для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке. Что касается Саудовской Аравии, пожалуй, ближайшего союзника США в регионе, то последняя проводит ярко выраженную антииранскую политику в связи с ирано-саудовскими противоречиями и на этом фоне во многом поддерживает претензии ОАЭ на острова.

В свою очередь, ОАЭ поддерживают Саудовскую Аравию по всем вопросам, и направления их внешней политики, можно сказать, совпадают.

В 1997 году, когда Мохаммад Хатами стал президентом Ирана, арабские страны были полны надежд на то, что смена президента каким-то образом привнесёт прорыв во внешнюю политику Ирана. И во время своего избрания Хатами заявил о начале нового этапа в ирано-арабских отношениях. Однако и это не сбылось, поскольку после своего избрания Хатами открыто заявил, что три острова, о которых идёт речь, являются частью территориальной целостности Ирана, и что Иран никому ничего не уступит. В 1998 году Иран начал открыто наращивать военную мощь на спорных островах в ответ на требования ОАЭ, в результате чего руководство ОАЭ направило Ирану ноту протеста, посчитав этот шаг незаконным и прямым нарушением норм международного права [2, с. 60].

После этого Иран начал более интенсивно эксплуатировать острова, строя новые здания, в связи с чем ОАЭ обратились в ООН, Совет сотрудничества Персидского залива, Совет Безопасности и Лигу арабских государств, надеясь на принятие резолюций против Ирана. Например, Бахрейн и Оман решили предпринять шаги для разрешения этого застарелого спора. Иран заявил о согласии на переговоры с ОАЭ, но выступил против ряда выдвинутых ими предварительных условий. В результате никаких изменений в решении проблемы не произошло. Аналогичная ситуация сохранялась и в 2000-х годах, особенно в 2005 году, после избрания президентом Махмуда Ахмадинежада.

Острова контролируются Ираном, однако сегодня ОАЭ в целом продолжают выдвигать претензии относительно принадлежности островов, а также выступают за обсуждение этого вопроса в повестке дня Совета Безопасности ООН. В частности, в ходе 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН делегаты ОАЭ вновь выдвинули требования, однако это не привело к существенному прорыву или изменению.

Как известно, сегодня на Ближнем Востоке появился новый игрок – Китай, который в декабре 2022 года выступил с совместным заявлением с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, защищая претензии ОАЭ на суверенитет над островами. Естественно, это не могло понравиться Ирану. В результате МИД Ирана вызвал Чрезвычайного и Полномочного Посла Китая и вручил ему ноту протеста по данному вопросу [4].

На официальном уровне министр иностранных дел Ирана Хосейн Амир-Абдоллахян заявил на своей странице в Twitter от имени Ирана, что последний не позволит ни одному государству проявлять неуважение к территориальной целостности Ирана, конечно, в данном случае в первую очередь выделяя Китай, учитывая его роль на мировой арене [5].

До 2023 года отношения между сторонами, конечно, были напряженными, прежде всего из-за претензий на три спорных острова.

Что касается позиции России среди стран, не входящих в регион, следует отметить, что в целом российско-иранское сотрудничество на Ближнем Востоке существует, например, во время гражданской войны в Сирии, а также по ряду других вопросов. Однако визит дипломатов ОАЭ в Россию в июле 2023 года, а также роскошный прием, оказанный ОАЭ президенту России В. Путину, в определенной степени привели к тому, что Россия выступила в поддержку ОАЭ в вопросе принадлежности островов. После этого в МИД Ирана был вызван посол РФ в Тегеране и ему была вручена нота протеста [6]. После этого Россия пришлось сделать новое заявление, что острова являются частью территориальной целостности Ирана, учитывая совпадение геополитических интересов с Ираном на Ближнем Востоке [7].

В 2024 году министр иностранных дел Ирана Сейед Аббас Арагчи выступил с официальным заявлением, в котором подтвердил позицию Ирана по данному вопросу: острова, о которых идет речь, являются частью территориальной целостности Ирана, и Иран их не оккупировал [8].

Во время 12-дневной ирано-израильской войны 2025 года Иран разместил войска на трёх островах, фактически установив контроль над Ормузским проливом и пригрозив его перекрыть, если США и их союзники начнут военные действия против Ирана в интересах Израиля. Учитывая, что львиная доля мировой торговли нефтью проходит через Ормузский пролив, его перекрытие Ираном нанесло бы колоссальный ущерб, прежде всего, экономике США и их союзников по ЕС [9]. Именно

поэтому во время войны США наносили точечные удары по Ирану, а их союзники воздерживались от участия в военных операциях.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИРАНОМ И ОАЭ

Говоря о наличии противоречий в отношениях Ирана и ОАЭ, следует отметить ещё один факт. Пожалуй, как бы ни были очевидны препятствия в двусторонних отношениях, влияющие на развитие политико-дипломатических отношений, прерванных в 2016 году после казни саудовского проповедника Нимра ан-Нимра [10], стороны, напротив, не прекратили и не сократили двустороннюю торговлю, поскольку одним из главных условий развития страны является стабильность и активность экономики. В частности, торговые связи поддерживались, поскольку торговый капитал региона Персидского залива ослаб [11].

Эмираты делают ставку на мирное разрешение спора с Тегераном, путём двусторонних переговоров или международного арбитража. В то же время ОАЭ демонстрируют стремление фактически отделить политические аспекты отношений с Тегераном по островному спору от заинтересованности в поддержании с ним обширных торгово-экономических, культурно-гуманитарных и иных связей. Для Ирана ОАЭ долгое время выступали своего рода «лёгкими», через которые могла «дышать» иранская экономика. В период западных экономических санкций против Ирана иранцы осуществляли через ОАЭ различные валютные операции, которые было невозможно осуществить на Западе [12].

В своей книге «Персидский залив и Запад» профессор Джорджтаунского университета и эксперт по международным отношениям Чарльз Купчан рассматривает геополитический ландшафт Персидского залива, предлагая ценную информацию об экономических отношениях между Ираном и ОАЭ на фоне западного влияния и региональной динамики. Профессор выдвигает четыре тезиса.

1. Геополитический контекст: Экономические отношения между Ираном и ОАЭ во многом зависят от геополитических факторов, включая политику США в регионе и сохраняющуюся напряженность между Ираном и его соседями по Персидскому заливу. Купчан подчеркивает, что экономическое сотрудничество часто осуществляется на фоне политической конкуренции и проблем безопасности.

2. ОАЭ как торговый хаб: ОАЭ, и в частности Дубай, представлены как ключевой торговый хаб для Ирана. Несмотря на санкции,

введённые против Ирана, ОАЭ способствовали развитию торговли, позволяя иранским товарам выходить на международные рынки посредством реэкспорта. Эта динамика имеет решающее значение для иранской экономики, значительная часть торговли которой зависит от ОАЭ.

3. **Баланс:** Купчан рассматривает, как Иран и ОАЭ выстраивают свои отношения, балансируя между экономическими интересами и проблемами безопасности. Экономические связи ОАЭ с Ираном отражают прагматичный подход, признающий важность поддержания торговых отношений при одновременном рассмотрении вопросов альянсов с западными державами.

4. **Экономическая стабильность:** В книге подчёркивается устойчивость иранской экономики в условиях санкций, чему способствуют связи с ОАЭ. Эта гибкость чрезвычайно важна для Ирана, стремящегося поддерживать экономический рост и стабильность в сложной геополитической обстановке [13].

В целом книга «Персидский залив и Запад» даёт важное представление об экономических отношениях между Ираном и ОАЭ, подчёркивая сложность их взаимодействия в более широких геополитических рамках региона.

Заключая союзы с региональными державами, такими как Саудовская Аравия и Египет, и взаимодействуя с мировыми державами, ОАЭ стремятся уравновесить влияние Ирана, не отталкивая его как торгового партнера. Этот дипломатический маневр согласуется с давним стремлением ОАЭ к экономической диверсификации и поддержанию открытых каналов взаимодействия с соседними странами для устойчивого развития и региональной стабильности.

В Объединённых Арабских Эмиратах проживает большая иранская община, в основном проживающая в эмирате Дубай. В южных провинциях Ирана проживает коренное арабоязычное население, некоторые из которого имеют исторические связи с южным побережьем Персидского залива. На протяжении истории различные персидские и арабские империи правили территориями, включающими современные Иран и ОАЭ.

Иранский бизнес широко представлен в ОАЭ. По данным местного Иранского делового совета, в ОАЭ зарегистрировано около 8000 иранских предприятий и торговых компаний. Число иранцев, проживающих в ОАЭ, оценивается примерно в 200 000–500 000 человек [14].

В последние годы отношения между Ираном и ОАЭ были сосредоточены преимущественно на экономическом направлении, несмотря на политическую напряжённость между двумя

странами. Экономические связи между двумя странами продолжают расти и развиваться, поскольку торговля имеет стратегическое значение для обеих сторон. Несмотря на международные санкции против Ирана, ОАЭ остаются важным торговым партнером Ирана, особенно благодаря торговому сектору в Дубае. ОАЭ являются одним из основных торговых центров Ирана, и большая часть иранских товаров отправляется через порты ОАЭ. Малые и средние предприятия ОАЭ часто участвуют в торговом сотрудничестве с Ираном. Кроме того, многие иранцы инвестируют в сектор недвижимости ОАЭ, что усиливает влияние Ирана на экономических рынках ОАЭ. Что касается энергетического сотрудничества, то, несмотря на наличие у обеих стран значительных запасов нефти и газа, ОАЭ неоднократно выступали посредником в развитии энергетического сектора Ирана посредством иностранных инвестиций. ОАЭ также часто выступают в качестве страны-посредника для иранского экспорта на другие рынки, поскольку экономика ОАЭ относительно более открыта и развита.

Торговля между Ираном и ОАЭ первоначально снизилась после восстановления санкций США в 2018 году. Однако последние данные свидетельствуют о восстановлении торговли, и в 2023 году двусторонний товарооборот, по оценкам, достиг 24 миллиардов долларов. Этот импульс был обусловлен «двусторонним» дипломатическим подходом ОАЭ, поддерживающим экономические связи с Ираном при сохранении некоторой согласованности с санкционной политикой США.

Экономические связи также пересекаются со стратегическими целями. Например, ОАЭ стремятся расширить свою роль в транспортном коридоре «Север-Юг», соединяющем Индию, Иран и Россию, что повышает значимость портов ОАЭ. Для Ирана ОАЭ – не только важный торговый партнер, но и возможность обойти некоторые ограничения.

На фоне многолетней периодической дипломатической напряженности обе страны сосредоточили свои усилия на построении структурных экономических связей, о чем свидетельствует первое в своем роде заседание Совместной экономической комиссии (СЭК) 2 мая 2024 года. В ходе обсуждений приоритетное внимание было уделено сотрудничеству в нескольких ключевых областях, таких как транспорт, туризм, инвестиции, сельское хозяйство и возобновляемые источники энергии, с целью взаимного стимулирования экономического роста [15].

Укрепляя маршрут «Север-Юг», ОАЭ могут повысить свою роль в содействии международной торговле, а Иран может получить выгоду от упрощения экспортных маршрутов. Иран и ОАЭ также делают акцент на развитии малых и средних предприятий, что может способствовать ослаблению торговых ограничений, особенно в таких областях, как предпринимательство и технологии.

Успех Совместной экономической комиссии обусловлен взаимной выгодой: Иран получает доступ к международным рынкам через портовые и банковские сети ОАЭ, а ОАЭ укрепляют свою роль центрального торгового узла. В 2024 году объём внешней торговли между двумя странами составил около 24 миллиардов долларов США, из которых 8 миллиардов пришлось на нефтяной сектор [16].

Это растущее экономическое сотрудничество демонстрирует готовность обеих стран отдавать приоритет экономическим интересам наряду со сложной региональной динамикой, что делает это важным шагом в ближневосточной экономической дипломатии.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ОТНОШЕНИЯ ИРАНА И ОАЭ

Санкции напрямую влияют на экономические отношения между Ираном и ОАЭ. Санкции США, возобновленные в 2018 году, ограничивают возможности сотрудничества с Ираном, особенно в энергетическом и финансовом секторах. В результате ОАЭ начали вводить некоторые ограничения, такие как банковские операции и визовый режим, а также ограничили ввоз иранских товаров через свои банковские системы, сохраняя при этом санкции США.

Тем не менее, ОАЭ остаются важным торговым партнером Ирана, особенно благодаря дубайским портам и его системе реэкспорта. Дубай предоставляет Ирану доступ к международным рынкам посредством импорта и экспорта определенных товаров через ОАЭ, что экономически выгодно для обеих стран.

Таким образом, санкции ограничивают отношения между Ираном и ОАЭ, но обе стороны находят механизмы для поддержания экономически выгодных отношений. ОАЭ поддерживают экономические связи, одновременно пытаясь удовлетворить потребности своих союзников в сфере безопасности и в регионе, применяя ограниченный «политический баланс».

Двустороннее экономическое сотрудничество не ограничивается торговлей и услугами. Западная пресса подняла большой шум, когда полученные ею документы показали, что в

2010–2011 годах некоторые компании, зарегистрированные в ОАЭ, помогали Ирану обходить санкции при международных банковских переводах. Сумма сделки составила около 150 миллионов долларов США. Это, конечно же, вызвало большой ажиотаж, и даже Центральный банк ОАЭ был обвинён в ненадлежащем контроле [17].

Все это, по сути, и стало причиной санкций, введенных США и ЕС еще в 2010 году, в результате которых Иран также был отключен от международной электронной системы SWIFT [18]. Разумеется, иранское правительство, не соглашаясь на введенные санкции, было вынуждено предпринять шаги, чтобы каким-то образом получить деньги за проданную на международном рынке нефть. Кроме того, два решения, принятые правительством США в 2011 году, ещё больше усугубили экономическую ситуацию в Иране. 21 ноября США включили Иран в список стран, «в первую очередь подозреваемых в отмывании денег», что сделало для банков всего мира, работающих в США, более опасным с юридической точки зрения заключение сделок с иранскими банками [19]. А 31 декабря президент США Барак Обама подписал закон о введении санкций в отношении финансовых учреждений, осуществляющих операции с Центральным банком Ирана, являющимся основным источником доходов от продажи нефти. Подпадающим под санкции учреждениям будет запрещён доступ на финансовые рынки США [20].

В заключение отметим, что отношения Ирана и ОАЭ продолжают иметь решающее значение для обеспечения стабильности и безопасности на Ближнем Востоке. Обе страны, реализуя свою политику в регионе, периодически противостоят друг другу через своих доверенных лиц, не забывая о религиозных противоречиях. Однако мы считаем, что важнейшей задачей для обоих государств должно быть стремление разрешать существующие проблемы и разногласия путём диалога, не позволяя геополитическим центрам использовать их для реализации своей политики в регионе.

Список использованной литературы

1. **Мелкумян Е.С.**, Ирано-арабская конкуренция в регионе Ближнего Востока и Персидского Залива, стр. 60-62. // Вестник РГГУ, N 11, 2015, <https://cyberleninka.ru/article/n/irano-arabskaya-konkurenciya-v-regione-blizhnego-vostoka-i-persidskogo-zaliva-1/viewer> (дата обращения 13.10.2025)
2. **Khalid S. Z. Al-Nahyan**, THE THREE ISLANDS Mapping the UAE-Iran Dispute. – London, 2013.

- https://static.rusi.org/201312_bk_the_three_islands_2.pdf (дата обращения 13.10.2025)
3. The Persian Gulf's 'Occupied Territory': The Three-Island Dispute, <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/persian-gulfs-occupied-territory-three-island-dispute> (дата обращения 13.10.2025)
  4. Иран вызвал посла Китая из-за его позиции по спорным островам Персидского залива, https://www.epochtimes.ru/china/politica-kitay/iran-vyzval-posla-kitaya-iz-za-ego-pozitsii-po-spornym-ostrovam-persidskogo-zaliva-204587/?ysclid=mfy3nbiccn585077732&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения 13.10.2025)
  5. Iran-UAE dispute over Persian Gulf islands lingers amid regional diplomacy drive, <https://www.middleeastmonitor.com/20230523-iran-uae-dispute-over-persian-gulf-islands-lingers-amid-regional-diplomacy-drive/> (дата обращения 13.10.2025)
  6. Российского посла вызвали в МИД Ирана из-за заявления Москвы по поводу спорных островов, <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/07/12/20857226.shtml?ysclid=mfy42cgsdw470251724> (дата обращения 13.10.2025)
  7. Три «острова раздора» в Заливе, https://interaffairs.ru/news/show/41617#_edn1 (дата обращения 13.10.2025)
  8. Seyed Abbas Araghchi, The three islands have always belonged to Iran and will forever remain as such, <https://en.mfa.gov.ir/portal/newsview/755057/Iran-FM-The-three-islands-have-always-belonged-to-Iran-and-will-forever-remain-as-such> (дата обращения 13.10.2025)
  9. What's at stake for Europe if the Strait of Hormuz is blocked?, <https://www.euronews.com/my-europe/2025/06/22/whats-at-stake-for-europe-if-strait-of-hormuz-is-blocked> (дата обращения 13.10.2025)
  10. Iran Resumes Diplomatic Relations with UAE and Kuwait, Talks Continue with Saudi Arabia, <https://www.voanews.com/a/iran-resumes-diplomatic-relations-with-uae-and-kuwait-talks-continue-with-saudi-arabia/6713647.html> (дата обращения 13.10.2025)
  11. UAE boosts trade with Iran after eased restrictions on business activity, <https://www.ft.com/content/17dd5d96-d8d5-4f1c-887c-e322d9931855> (дата обращения 13.10.2025)
  12. **Зинин Ю. Н.**, Отношения Ирана и арабских стран Персидского залива: некоторые аспекты, М., 2016, стр. 51, <https://www.interanalytics.org/jour/article/viewFile/33/253> (дата обращения 13.10.2025)
  13. **Kupchan Charles.** The Persian Gulf and the West, <https://archive.org/details/persiangulfwestd0000kup/page/n275/mode/2up> (дата обращения 13.10.2025)
  14. MIDEAST MONEY-Sanctions sap Dubai's role as Iran trade hub, <https://www.reuters.com/article/markets/commodities/mideast-money-sanctions-sap-dubais-role-as-iran-trade-hub-idUSL5E8DC0CE/> (дата обращения 13.10.2025).
  15. UAE, Iran hold first session of Joint Economic Committee to promote cooperation in new economy sectors, <https://www.wam.ae/en/article/b2y82jb-uae-iran-hold-first-session-joint-economic> (дата обращения 13.10.2025)
  16. Объем нефтяной торговли между Ираном и ОАЭ превысил \$8 млрд, <https://www.angi.ru/news/2918266-Объем%20нефтяной%20торговли%20между%20Ираном%20и%20ОАЭ%20превысил%20%248%20млрд/?ysclid=mfz7nmrws894200115> (дата обращения 13.10.2025)
  17. FinCEN Files: UAE central bank failed to prevent Iran sanctions, <https://eng-news.ru/FinCEN-Files-UAE-central-bank-failed-to-prevent-Iran-sanctions-evasion/> (дата обращения 13.10.2025)
  18. **Савинский А. В.**, Западные санкции и диверсификация: опыт Ирана, Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 4(14). Вып. 3. 2018 г, с. 9, <https://geopolitika.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/10/001savinskiy.pdf> (дата обращения 13.10.2025)
  19. Британия и Канада присоединились к американским санкциям против Ирана, <https://www.golosameriki.com/a/us-iran-sanctions-2011-11-22-134305893/248636.html> (дата обращения 13.10.2025)
  20. MIDEAST MONEY-Sanctions sap Dubai's role as Iran trade hub, <https://www.reuters.com/article/markets/commodities/mideast-money-sanctions-sap-dubais-role-as-iran-trade-hub-idUSL5E8DC0CE/> (дата обращения 13.10.2025)

Сдана / Հանձնվել է՝ 06.10.2025

Рецензирована / Գրախոսվել է՝ 13.10.2025

Принята / Ընդունվել է՝ 18.10.2025